

УДК 393.985

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. М. Веремеенко

Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета криминальной милиции,
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Кравец

Академия МВД Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

***Аннотация.** В статье анализируется феномен «цветных революций» с акцентом на событиях в Беларуси 2020 года. Освещаются различные подходы к пониманию протестов, отражая мнения экспертов о ненасильственных изменениях власти и влиянии внешних сил. Особое внимание уделяется использованию современных технологий для координации протестных действий и мобилизации населения.*

***Ключевые слова:** «цветные революции», внешнее влияние, современные технологии, национальная безопасность.*

***Annotation.** This article delves into the phenomenon of «color revolutions», with a focus on the events in Belarus in 2020. It explores various perspectives on understanding the protests, reflecting expert opinions on non-violent power shifts and the role of external forces. Special emphasis is placed on the use of modern technologies for coordinating protest activities and mobilizing the population.*

***Keywords:** «color revolutions», external influence, modern technologies, national security.*

В современных условиях общественной эволюции все большее значение приобретает противодействие преступлениям, имеющим экстремистскую природу. В рамках исследования преступлений экстремистской направленности особое внимание уделяется анализу событий, классифицируемых под общим названием «цветные революции». Изучением проблемы цветных революций занимались такие авторы, как Е. Г. Пономарева, Н. А. Цветкова, А. О. Наумов, Р. А. Тлепцок, А. А. Керимов, Т. В. Вербицкая, А. А. Сорокин и др. Однако вопрос о содержании понятия «цветная революция» по-прежнему остается открытым в рамках правовых исследований, так как унифицированный подход к его интерпретации еще не сформирован.

Согласно концепции Р. А. Тлепцока, цветные революции можно определить как процессы ненасильственной смены государственной власти, которые осуществляются через использование специфических международных

политических стратегий. Автор также подчеркивает, что данные революции часто имитируют сценарий так называемых бархатных революций, реализованных в государствах Центральной и Восточной Европы [1, с. 61]. Подобную точку зрения разделяет и А. О. Наумов, который подчеркивает, что подобные государственные перевороты осуществляются с помощью мирных методов и инструментов, включая тактики «мягкой силы» [2].

В то же время Е. Г. Пономарева и А. А. Сорокин считают, что «цветные революции» являются процессом замещения действующих властей под воздействием массовых уличных протестов, которые часто поддерживаются за счет финансирования из-за границы, в частности через неправительственные организации [3, с. 38; 4, с. 14]. С другой стороны, А. А. Керимов и Т. В. Вербицкая аргументируют, что такие революции представляют собой переход власти к оппозиции в ответ на потерю народной поддержки и легитимности у официального руководства страны. Они утверждают, что это достигается через активные действия оппозиции, направленные на возбуждение массовых беспорядков и волнений по заранее разработанному внешним заказчиком плану [5, с. 10].

С 2000 года успешные цветные революции были проведены в Республике Сербия («бульдозерная революция» — 2000 г.), Республике Грузия («революция роз» — 2003 г.), Украине («оранжевая революция» — 2004 г.; «революция достоинства» — 2013, 2014 гг.), Кыргызской Республике («тюльпановая революция» — 2005 г.), Ливанской Республике («революция кедров» — 2005 г.). Имели место безуспешные попытки проведения цветных революций (Республика Армения — 2008 г., Исламская Республика Иран — 2009 г., Республика Беларусь — 2020 г., Республика Казахстан — 2022 г.).

Изучая отечественный опыт в сфере борьбы с цветными революциями, можно глубже проникнуть в сущность социальных, политических и других динамик, которые лежат в основе организации и осуществления экстремистски ориентированных преступлений.

В 2020 году Беларусь стала ареной для попытки изменения государственного строя, в которой были использованы четко различимые стратегии цветных революций, приспособленные и дополненные новыми элементами из передовых методик, разработанных и примененных на постсоветском пространстве.

Модель протестных событий в Республике Беларусь была похожа на события на Украине в 2013–2014 гг., но включала в себя уникальные модификации. Средства коммуникации и координации, аналогичные тем, что использовались во время протестов в Гонконге в 2019–2020 гг., включали активное применение мессенджеров, таких как WhatsApp, Viber и Telegram. Методы мобилизации населения за счет повестки, первоначально не связанной с политическими требованиями, аналогичны подходам, примененным во время

«электромайдана» в Ереване в 2015 г. Общая стратегия попытки переворота напоминала действия, предпринятые в Венесуэле в 2019 г. В итоге белорусские события образовали комбинацию методов, примененных в Гонконге, Венесуэле и на Украине.

Активизация протестов в Беларуси произошла 9 августа 2020 г. сразу после оглашения предварительных итогов президентских выборов. Оппозиционные силы мгновенно выразили свое несогласие с результатами, объявив выборы нелегитимными, и призвали сторонников к участию в массовых акциях протеста. Действия оппозиции привели к тому, что Минск и другие крупные города страны быстро погрузились в волну демонстраций, во время которых нарастало напряжение между участниками протестов и силами поддержания порядка, безосновательно обвиняемыми в препятствовании выражению воли народа.

В управлении действиями участников цветной революции важным аспектом являлась быстрая и эффективная координация через сетевые платформы. В ходе протестов в Республике Беларусь в 2020 г. основным средством координации стали мессенджеры, вроде WhatsApp, Viber и Telegram. Заранее созданные в этих мессенджерах группы превратились в командные узлы для организации акций. К примеру, через экстремистский канал Nexta в Telegram оппозиция направляла участников и распространяла информацию о протестах, функционируя как средство связи и распространения информации.

В ответ на это власти начали ограничивать доступ к Интернету, но активисты адаптировались, используя VPN и другие средства обмена данными, такие как FireChat и AirDrop, позволяющие коммуницировать без сети Интернет. Видеоматериалы с протестов доставлялись в посольства с помощью курьеров, откуда они передавались в Telegram, содержа фальсифицированную информацию для манипуляции настроениями протестующих и координации их действий против сил правопорядка.

В ответ на массовые протесты и нарушения общественного порядка правоохранные органы начали серию решительных действий, включая задержание лидеров протестного движения. Эта тактика вызвала споры, но со временем оказалась эффективной, поскольку она привела к смягчению тактики протестующих — от агрессивных действий к более мирным формам протеста. Однако это также привело к росту числа участников протестов, так как более широкий круг населения, изначально не желающий участвовать из-за опасений агрессии, присоединился к движению. При этом обстановка оставалась напряженной.

На следующем этапе протесты перешли к тактике персонального давления на сотрудников правоохранительных органов и их семьи, включая распространение персональных данных через специализированные Telegram-каналы, управляемые из-за границы. Это было сделано для оказания давления на сотрудников, чтобы они отказались от выполнения своих должностных обязанностей. В дополнение к этому протестующие использовали слоганы, призывающие милицию примкнуть к народу, аналогично событиям на Украине, усиливая давление на сотрудников силовых структур.

В этом контексте манифестации, давления и попытки дестабилизации общественного порядка не обходится без фигур, играющих роль мнимых лидеров в сценарии цветной революции. Примером такой личности является С. Тихановская, которая, подобно венесуэльскому оппозиционеру Хуану Гуайдо, объявила себя лидером оппозиции после ареста своего мужа, отказавшись признать результаты выборов и призывая к активным протестам против действующей власти. После ухода в Литву С. Тихановская организовала Координационный совет, нацеленный на передачу власти, и самопровозглашенно заявила о себе как об избранном президенте Республики Беларусь. Она обратилась за поддержкой к международному сообществу через выступление в Совете безопасности ООН с призывами к введению санкций против Республики Беларусь. Ее преступные действия подчеркивают характерные черты цветных революций, включая активное использование внешней поддержки и стремление к легитимации через международное признание, хотя, несмотря на все усилия, ключевые цели цветной революции в Беларуси так и не были достигнуты.

В заключение следует отметить, что события в Республике Беларусь в 2020 г. демонстрируют, как сценарии цветных революций могут быть адаптированы и модифицированы в соответствии с конкретным политическим и социальным контекстом, используя как новые, так и традиционные средства массовой информации и коммуникаций для мобилизации и координации протестных действий. Ответные меры правоохранительных органов, направленные на подавление массовых выступлений и восстановление общественного порядка, также показывают разнообразие подходов к противодействию таким движениям.

Попытка цветной революции в Республике Беларусь, как и аналогичные события в других странах, подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и понимания этого феномена. Это не только помогает расширить теоретические знания в области политологии и социологии, но и выработать практические рекомендации для государственных институтов и общественных организаций

в плане разработки стратегий противодействия угрозам внутренней стабильности и безопасности.

1. Глепцок Р. А. «Цветные революции»: теоретический концепт и политическая практика // Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2019. № 4. С. 60–71. [Вернуться к статье](#)
2. Наумов А. О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» [Электронный ресурс] // Гос. управление. Электрон. вестн. 2018. № 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nepravitelstvennyh-organizatsiy-v-tsvetnyh-revolyuutsiyah> (дата обращения: 10.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Наумов А. О. «Цветные революции»: использование технологий «мягкой силы» для смены политических режимов в конце XX – начале XXI веков : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 5.6.2 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2022. 42 с. [Вернуться к статье](#)
4. Сорокин А. А. «Цветная революция» как технология смены политической власти // Весн. БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2014. № 1. С. 14–17. [Вернуться к статье](#)
5. Керимов А. А. Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: проблемы определения // Вопросы упр. 2019. № 2. С. 6–15. [Вернуться к статье](#)